

В. Э. Манапова¹

ПРОБЛЕМА СТОЛКНОВЕНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИЙ И МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

На сегодняшний день очевиден тот факт, что происходит ломка прежней устоявшейся системы отношений в обществе и природе. Более того, отношения внутри общества также претерпевают серьезные изменения. Процессы модернизации и глобализации привели к интенсификации ряда сложных противоречий. Как никогда остро стоят проблемы, носящие антропный характер: глобальное потепление, столкновение цивилизаций, вызванное, с одной стороны, непродуман-

ной политикой Запада в арабо-мусульманском регионе, а с другой — миграционными потоками, хлынувшими из стран третьего мира, проблема терроризма, этнического экстремизма, глобальный финансовый кризис, смена ценностных ориентиров.

В последнее время все чаще говорят о кризисе исторической науки в России. С конца 1980-х годов началась критика марксистской методологии как в нашей стране, так и за рубежом. Несколько лет назад американский политолог Ф. Фукуяма в своей известной работе «Конец истории?» провозгласил: «Триумф Запада, западной идеи очевиден прежде всего потому, что у либерализма не осталось никаких жизнеспособных альтернатив»². В том же ключе рассуждал З. Бжезинский, утверждая, что у США нет и не может быть

¹ Доцент кафедры гуманитарных дисциплин Дагестанского государственного университета народного хозяйства (Махачкала), доктор философских наук. Автор 64 научных публикаций, в т. ч.: «Межкультурный диалог и коммуникативные помехи», «Культурное многообразие и глобализационные процессы», «Традиционная этническая культура: этикетные нормы и семиотика жилища», «Проблема понимания в диалоге», «Миграция как фактор конфликтности», «Национальный характер: истоки формирования и стереотипы поведения», «Диалогизм восточной культуры в прошлом и в современности» и др.

² См.: Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. 1990. № 3. С. 134–148.

в ближайшей перспективе конкурентов, а следовательно, мир останется однополярным. Но в результате глобального финансового кризиса 2008 года стало очевидно, что прежняя система отношений больше не может существовать. Капитал победил, выполнил свою программу и, по мнению ряда философов и социологов, погрузился в состояние кризиса. Одна эпоха сменяет другую, за умирающим капитализмом следует новая эпоха, и нам еще предстоит пережить кризис переходного периода.

Возникают перемены бифуркационного характера. Ф. Фукуяма писал о том, что после конца истории будет скучно, так как идеологическая борьба сменится простым экономическим расчетом, заботой об экологии и удовлетворением запросов потребителей. Но, как показывает практика, реальный мировой процесс многовариантен и индивидуален. Безусловно, ни одна теория, даже логически выверенная, не в состоянии его в точности предсказать.

В настоящее время возникает запрос на социальную справедливость, в связи с чем рассматриваются два сценария дальнейшего развития общества¹:

1) прогрессивный сценарий: коммунизм как третья антропная эпоха;

2) регрессивный сценарий: новое Средневековье, означающее отказ от цивилизационных достижений.

Что касается первого сценария, то Ф. Фукуяма, к примеру, утверждал, что в уходящем столетии либерализму были брошены два главных вызова — фашизм и коммунизм². Согласно первому, политическая слабость Запада, его материализм, моральное разложение, потеря единства суть фундаментальные противоречия либеральных обществ. Разрешить их могли бы, с его точки зрения, только сильное государство и новый человек, опирающийся на идею национальной исключительности. Фашизм как идея был сокрушен Второй мировой войной. По мнению Ф. Фукуямы, это было как материальное поражение, так и поражение идеи. Гораздо более серьезным идеологическим вызовом, брошенным либерализму, второй великой альтернативой стал коммунизм. Коммунистическая идеология для миллионов людей ассоциировалась с верой в светлое будущее, более справедливый и безопасный мир.

Регрессивный сценарий также рассматривается в качестве одного из альтернативных путей развития цивилизации. По мнению политологов, XXI век может стать эпохой столкновения цивилизаций именно на основе межконфессиональных противоречий. Термин «новое Средневековье» часто употребляется учеными для описания современных тенденций развития общества. В последнее время мы становимся свидетелями того, как европейские государства пытаются интегрировать растущее мусульманское население. По данным на 2008 год, в Европе проживало около 16 млн мусульман, что сопоставимо с численностью такой страны, как Нидерланды. В 2010 году доля мусульманского населения выросла с 4,1 до 6 %, то есть увеличилась почти на 50 %, а к 2030 году ожидается увеличение

до 8 %. Активность мусульманского населения также связана с возросшим количеством исламских организаций и учреждений. Кроме того, особую тревогу у европейского сообщества вызывает тот факт, что мигранты из арабо-мусульманского региона не отождествляют себя с государством-реципиентом, предпочитая жить диаспорами. Исламофобия в разных формах становится реакцией европейских обществ на возвращение ислама. Характерно, что похожие взгляды существуют и в России. В последнее время европейские страны для регулирования процесса используют технологию выборочной иммиграции (*immigration choisie*), к примеру широко открывая двери лишь докторам и программистам, в которых они остро нуждаются, поскольку коренные жители не стремятся приобретать необходимую квалификацию.

Следует также отметить, что и в России возрастает количество мусульманского населения как за счет естественного прироста населения, так и за счет миграционных потоков из стран СНГ, что приводит к росту числа мусульманских организаций. По утверждению С. Хантингтона, «в этом новом мире наиболее масштабные, важные и опасные конфликты произойдут не между социальными классами, бедными и богатыми, а между народами различной культурной идентификации». К сожалению, непродуманная государственная политика по отношению к мигрантам приводит к межэтническим и межконфессиональным конфликтам. Как известно, самые кровавые и жестокие конфликты происходят на основе религиозных и этнических противоречий. Именно поэтому данное развитие цивилизации является наиболее деструктивным и может привести к потере большей части населения. Кроме того, набирающие силу современные миграционные процессы на фоне стареющего населения Европы значительно изменят этнокультурный состав многих европейских стран. Конструктивный диалог затруднен теми страхами и недоверием, которые общины испытывают друг к другу.

Азиатские страны активно сопротивляются вестернизации и «макдональдизации», не желают утрачивать свою самобытность в угоду западным ценностям и образу жизни. Кроме того, эти страны объединяет желание изменить расстановку сил на мировой арене. В 1990-е годы была сформулирована концепция «азиатских ценностей», где на первом месте рассматривались различия в соотношении индивидуального и коллективного. В противовес Всеобщей декларации прав человека, принятой ООН в 1948 году, и Венской декларации 1993 года, заявлявшей о том, что права человека являются «универсальными и нераздельными», приверженцы «азиатских ценностей» настаивают на существовании фундаментальных культурных различий в отношении к проблемам и правам человека.

Существуют пределы миграции любой страны, связанные с ограниченными возможностями социальной адаптации. Первое, на что обращают внимание, — это различия в этикете, системе ценностей, обычаях и традициях. На наш взгляд, в такой многонациональной и многоконфессиональной стране, как Россия, основную роль в урегулировании конфликтов должно играть

¹ Фурсов А. И. Прощальный поклон капитализма. URL: <http://www.zlev.ru> (дата обращения: 05.01.2009).

² Фукуяма Ф. Указ. соч.

государство. В качестве примера работы в данном направлении можно привести проект Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Проводя миграционную политику, государство обязано предоставить социально-экономические и политические гарантии как мигрантам, так и коренному населению. Большое значение в преодолении агрессии играют образование, интеграция, наличие общего идеала.

Первое, что испытывают люди в межкультурных контактах, — культурный шок, который сопровождается удивлением и дискомфортом при осознании различий между культурами, а также путаницей в ценностных ориентациях, социальной и личностной идентичности. Шок возникает в первую очередь в эмоциональной сфере, однако важнейшую роль играют такие социальные факторы, как неприспособленность и неприятие новых обычаев, стиля поведения и общения, темпа жизни, изменений в материальной инфраструктуре общества (интенсивное уличное движение, социальные контрасты, шум, яркая реклама) и ценностях (роли индивидуальных усилий, рационального поведения)¹. Именно поэтому особое значение придается адаптации к новой культурной среде.

Одним из важнейших факторов, благоприятно влияющих на процесс адаптации, является установление дружеских отношений с местными жителями. Так, визитеры, имеющие друзей среди местных жителей, познавая неписаные правила поведения в новой культуре, могут получить больше информации о том, как себя вести. Но и неформальные межличностные отношения с соотечественниками могут способствовать успешной «приживаемости», так как друзья из своей группы выполняют функцию социальной поддержки. Однако в этом случае ограниченность социального взаимодействия с представителями страны пребывания может усилить чувство отчуждения.

Помимо государственной воли, усилий дипломатов и готовности руководителей государств к примирению, существует также так называемая народная дипломатия. Этот вид регулирования международных конфликтов может быть эффективным, поскольку улучшает взаимопонимание и доверие на разных уровнях за счет переговоров, обмена визитами, совместных проектов, организации культурной и материальной помощи и т. д.

Одна из главных причин межкультурных конфликтов — культурные различия между народами. Любое общество или культура представляет собой сложное взаимодействие культур и субкультур, обладающих характерными нормами и ценностными установками. Задачей государства является недопущение скрытых и явных конфликтов на своей территории. Существует несколько способов разрешения конфликтов. Обычно выделяют три основные стратегии разрешения этнических конфликтов на макроуровне: 1) применение правовых механизмов; 2) переговоры; 3) информационный путь.

В проекте Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период

¹ Иконникова Н. К. Механизмы межкультурного восприятия // Социс. 2005. № 8. С. 32.

до 2025 года² в качестве основных направлений и принципов интеграции иммигрантов отмечаются: обеспечение мигрантам, законно находящимся на территории Российской Федерации, свободы в выборе места пребывания и жительства; противодействие всем формам дискриминации мигрантов; содействие в обучении языку, изучении культуры народов Российской Федерации, в получении навыков социальной коммуникации и правовой грамотности; противодействие пространственной сегрегации и формированию этнических анклавов, прежде всего в крупных городах; формирование взаимной толерантности мигрантов и принимающего социума, противодействие ксенофобии, национальной и расовой нетерпимости.

В правовой сфере на первом месте должно стоять изменение всего законодательства в полиэтнических государствах. Конфликтные события в России в начале 1990-х годов привели к официальному признанию правомерности постановки вопроса о политическом и правовом статусе любого этноса, что несколько ослабило напряженность в отношениях национальных движений (одна сторона конфликта) с республиканскими и федеральными властями (вторая сторона).

Что касается второй стратегии, то в ходе коммуникации должны применяться методы, призванные поддерживать честные переговоры, ослабить возможность использования «нечестных трюков» и не допустить превращения конфликтов в деструктивные процессы. В частности, к данному методу можно отнести консенсус и компромисс³.

Технология достижения консенсуса сложна. Консенсус (согласие) представляет собой приемлемое для конфликтующих сторон решение, в выработке которого все члены группы сознательно и рационально принимают участие. Он символизирует коллективное мнение участников этого решения.

Компромисс, в отличие от консенсуса, ориентирован на решение спорной проблемы совместными усилиями сторон и в основном состоит из взаимных уступок. Обычно он применяется, когда проблема очевидна, ресурсы и время для решения проблемы ограничены, другие технологии (консенсус, сила, избегание и пр.) не работают⁴.

Когда говорят об информационном пути разрешения конфликтов, имеется в виду взаимный обмен информацией между группами с соблюдением условий, способствующих изменению ситуации. Предоставление такой информации основано на предположении, что знакомство людей с тем, как психологические явления влияют на их восприятие и поведение по отношению к чужакам, содействует гармонизации межэтнических отношений⁵.

Столкновение цивилизаций — угроза международной стабильности. Поскольку цивилизации принципно

² Проект Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года. URL: <http://opora.ru/upload/iblock/969/9697f337b3e9bad0f86a2ccbdb12ae74.pdf>

³ См.: Дмитриев А. URL: http://www.syntone.ru/library/index.php?section=books&item_id=4195¤t_book_page=34&print_version=true

⁴ Там же.

⁵ Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. М.: Ин-т психологии РАН, 1999. С. 156–157.

ально непримиримы и готовы выступить на защиту своих ценностей, их столкновение представляет угрозу международной стабильности. С. Хантингтон делает упор на религиозные конфликты: конфликты в Европе между западным христианством, с одной стороны, и православием — с другой; конфликты западной и исламской цивилизаций, православных и мусульман в Европе и Евразии, мусульман и индуистов в Азии и т. д. Взаимодействие цивилизаций несет потенциальную угрозу для международной стабильности, потому что экономическая конкуренция преобладает только в отношениях между американской и европейской субцивилизациями, а также в отношениях этих субцивилизаций с Японией. Взаимодействие остальных цивилизаций нередко принимает насильственные формы, иногда доходя до этнических чисток.

Столкновение цивилизаций рассматривается и как угроза внутренней стабильности. На уровне внутренней политики столкновение цивилизаций может вести к ослаблению государственного единства. Выделяются три вероятных кандидата на осуществление сценария дезинтеграции в будущем — Турция, Мексика, Россия, поскольку в этих странах высок уровень культурной гетерогенности. Турция разделена между западной и ближневосточной мусульманскими идентичностями; Мексика — между идентичностями латиноамериканской и североамериканской страны; Россия борется за выбор европейской и евразийской ориентаций.

Н. Моисеев, признавая справедливость выводов С. Хантингтона о роли границ цивилизационных разломов в современной истории как о возможных линиях будущих фронтов, все же считает его аргументацию недостаточно убедительной¹. Одной из важней-

ших причин современных цивилизационных противостояний, по мнению Н. Моисеева, являются процессы модернизации и создание и распространение некоторых общепланетарных стандартов, отвечающих потребностям возникающей технологической основы цивилизации. В том же ключе рассуждает и В. С. Степин, выдвигая идею о том, что обострение глобальных кризисов, порожденных техногенной цивилизацией, приведет к смене системы ценностей, а преодоление глобальных кризисов потребует изменения целей человеческой деятельности и ее ценностных регулятивов².

Следует оговориться, что межкультурные конфликты в «чистом» виде встречаются редко. Зачастую конфликты носят сложный характер и включают множество взаимопроникающих аспектов, поэтому нельзя считать основой межкультурных конфликтов незнание культурных особенностей других этнических групп. Возможности межкультурного диалога не безграничны, так как для того, чтобы понять чужую культуру, иногда необходимо посмотреть на себя со стороны. Страх и агрессия против всего инородного заставляют людей выбирать роль жертвы, тем самым снимая с себя ответственность и перекладывая ее на другого. Большое значение для преодоления агрессии имеют образование, интеграция, наличие общего идеала.

Как известно, кризис — это не только слом старой системы, но и гарант будущего благополучия. Новый автор будущего — это наука как идеология, теория, которая будет все объяснять. Идеи новой этики и новые ценностные установки выступают предпосылками новых стратегий деятельности и нового понимания природы.

¹ Моисеев Н. Н. Современный антропогенез и цивилизационные разломы // Вопросы философии. 1995. № 1. С. 10.

² Степин В. С. Философия и эпоха цивилизационных перемен // Вопросы философии. 2006. № 2. С. 22.